Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3(56). С. 102–109. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;3(56):102–109.

УДК 364.042(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2022-3-56-102-109

ГЕНЕЗИС НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ РОССИЯН В КОНЦЕ XX ВЕКА

Анна Владимировна Радонова

Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Барнаул, Россия, https://orcid.org/0000-0001-6080-5087, radonova.anna@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию нормативного регулирования социальной поддержки в Российской Федерации в один из проблемных периодов социальной защиты — в 90-е гг. ХХ в. В условиях кризиса финансирования социальных выплат важнейшей задачей становится разработка эффективной концепции социальной защиты слабозащищенных слоев народонаселения. Представлен анализ статистических данных, подтверждающий актуальность демографического кризиса в российском обществе. В частности, рассмотрены данные Госкомстата России. Охарактеризованы базовые нормативные акты, принятые в 1990-е гг., регулирующие механизмы социального обеспечения нуждающихся в нашей стране. Закономерным итогом исследования стал вывод об обязательности развития мини-учреждений на 30–40 койко-мест, финансируемых за счет смешанных средств федерального и местного бюджетов; расширения сети домов ветеранов для одиноких пенсионеров с комплексом служб бытового сервиса; открытия центров медобслуживания; повышения материальной заинтересованности работников соцучреждений и т. п. Преодоление кризисных явлений видится в попытках сбалансировать социальную систему Российской Федерации относительно реального социоэкономического уровня страны.

Ключевые слова: социальная защита, финансирование, социальное обслуживание, нетрудоспособность, социальная помощь, качество жизни, сложные жизненные обстоятельства

Для цитирования: Радонова А. В. Генезис нормативного регулирования социальной поддержки россиян в конце XX века // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3(56). С. 102-109. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-102-109.

Research article

THE GENESIS OF REGULATORY REGULATION OF SOCIAL SUPPORT FOR RUSSIANS AT THE END OF THE XX CENTURY

Anna V. Radonova

Altai State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Barnaul, Russia, https://orcid.org/0000-0001-6080-5087, radonova.anna@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the regulatory regulation of social support in the Russian Federation in one of the problematic periods of social protection — in the $90^{\rm s}$ of the XX century. In the context of a crisis in the financing of social payments the most important task is to develop an effective concept of social protection for vulnerable segments of the population. The analysis of statistical data confirming the relevance of the demographic crisis in Russian society is presented. In particular, the data of the State Statistics Committee of Russia are considered. The basic normative acts adopted in the $1990^{\rm s}$ regulating the mechanisms of social security for those in need in our country are characterized. The logical result of the study was the conclusion that it is mandatory to develop mini-institutions for 30-40 beds, funded by mixed funds from federal and local budgets; expanding the network of veterans' homes for single pensioners with a complex of household services; opening medical service centers;

increasing the material interest of employees of social institutions, etc. Overcoming the crisis phenomena is seen in attempts to balance the social system of the Russian Federation relative to the real socioeconomic level of the country.

Keywords: social protection, financing, social services, disability, social assistance, quality of life, difficult life circumstances

For citation: Radonova A. V. The genesis of regulatory regulation of social support for Russians at the end of the twentieth century. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022;3(56):102–109. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-102-109.

Закономерным следствием снижения социально-экономического уровня российского государства и регресса качества жизни народонаселения, по большей части слабозащищенных в финансовом и социальном отношении граждан (нетрудоспособных; пенсионеров; детей, оставшихся без родительского попечения), стала эскалация проблем по их государственному вспомоществованию.

Девяностые годы XX в. характеризуются активным обсуждением специфики социального обслуживания, повсеместным использованием социальных услуг и созданием нормативной основы деятельности учреждений социальной сферы.

Возникновение категории «социальное обслуживание» в России приходится на советский период.

Отечественные авторы под социальным обслуживанием понимают деятельность компетентных организаций по соцподдержке, предоставлению профильных услуг (медицинских, юридических, бытовых, психологических и пр.) и финансовой поддержке, проведению социализации и восстановлению россиян, попавших в сложные жизненные обстоятельства [1].

Непосредственное соцобслуживание осуществляют соцлужбы. В соответствии с Федеральным законом от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», под ними понимаются специализированные учреждения, индивидуальные предприниматели, оказывающие соцуслуги [2]. К 1995 году в Российской Федерации функционировали государственные и коммерческие социальные службы, а также созданные при религиозных и общественных организациях по следующим направлениям:

предоставление финансовой поддержки и бытовых услуг;

- патронаж при госпитализации;
- организация временного жилья;
- дневное пребывание в учреждениях соцсферы;
 - консультирование;
 - социализация;
- забота о несовершеннолетних, оставшимся без родительского надзора и др.

К 1988 году на территории СССР выполняли свои функции 75 центров соцобслуживания граждан, первые пять из которых появились в РСФСР (в Москве, Калужской, Ульяновской, Челябинской областях). В 1992 году их действовало уже 86, в 1995 — 989, в 2001 — 1823. Однако, услуги лицам пожилого возраста и инвалидам оказывали 86 региональных центров, возникших еще в советский период.

На основании распоряжения Президента Российской Федерации от 26.12.1991 № 328 «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 году» изыскивались федеральный и региональные ресурсы соцподдержки народонаселения, предоставляющие адресную помощь нуждающимся [3]. Вследствие этого документа, приказом по министерству соцпомощи Российской Федерации от 04.02.1992 № 21 введено «Положение о территориальной службе срочной социальной помощи» с целью организовать хотя бы разовую помощь бедствующим россиянам посредством выдачи товаров первой необходимости, лекарственных средств, предоставления временного приюта и др. В категорию остронуждающихся были включены одинокие престарелые граждане и инвалиды, подростки без родительского надзора, неполные семьи и пр.

Впоследствии были утверждены приказы Министерства соцзащиты населения Российской Федерации, закрепившие основания, виды и объемы предоставляемой помощи: от 20.07.1993 № 137 «Об утверждении Пример-

ного положения о Центре социального обслуживания» и от 27.12.1994 N° 259 «О создании отделений специализированной помощи на дому».

Федеральный закон от 10.12.1995. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» утвердил механизм соцобслуживания народонаселения на территории Российской Федерации и гарантии предоставления отдельных услуг в государственных социальных организациях. Для их получения нуждающийся вправе обратиться самостоятельно или через представителя с заявлением в профильное госучреждение. Иностранцы и апатриды в России на основе режима наибольшего благоприятствования пользуются равными правами с отечественными гражданами [2].

Услуги социального патронажа выполняют следующие виды организаций:

- 1) специализированные отделы;
- 2) региональные органы соцпомощи семьям с детьми;
 - 3) центры реабилитации для подростков;
- 4) учреждения психолого-педагогической поддержки;
 - 5) временные приюты;
 - 6) пансионаты для пожилых граждан;
- 7) профильные социальные организации для лиц с ограниченными возможностями здоровья и др. [4].

Для регламентации их деятельности 27 июля 1999 г. Министерством труда и соцразвития Российской Федерации утверждены практические указания для профильных соцорганизаций «Комплексный центр соцобслуживания народонаселения», распределяющие деятельность по трем группам:

- 1) общая соцпомощь;
- 2) соцподдержка семьям с детьми;
- 3) соцзащита инвалидов и пенсионеров.

Специфика деятельности этих организаций варьировалась, исходя из региональных и национальных особенностей субъекта федерации и других обстоятельств.

На основании официального порядка оказания безвозмездных соцуслуг и платного патронажа государственными соцслужбами, соцобслуживание предоставлялось на безвозмездной основе следующим категориям россиян:

- пожилым одиноким гражданам, с ежемесячным доходом ниже установленного в регионе минимума;
- попавшим в сложные жизненные обстоятельства по независящим от человека причинам:
- подросткам, оказавшимся без родительского надзора и пр.

Льготную оплату вносят граждане с доходом от 100 до 150% регионального прожиточного уровня, остальные лица рассчитываются за полученные соцуслуги в полном объеме согласно установленному в регионе Генезису соцобеспечения в России и Федеральному закону от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», посвященному аспектам соцобслуживания пожилых россиян и инвалидов, т.е. наиболее уязвимым слоям народонаселения [5].

Соцобеспечение этих категорий предполагает комплексное обслуживание: бытовые услуги, поддержку в предоставлении юридической, психологической, медицинской и иной помощи, благоприятствование трудоустройству, профподготовку и др. В процессе обслуживания обратившиеся наделены правами:

- на толерантность;
- свободный выбор учреждения соцзащиты;
- информацию об аспектах обслуживания;
- неразглашение своих персональных данных;
- охрану своих законных интересов в суде. Российское законодательство не допускает наложение мер наказания к лицам преклонного возраста, нетрудоспособным, ветеранам, а также использование против них медикаментов, иных средств принуждения, включая физическую изоляцию под угрозой применения к виновным в нарушение этого запрета дисциплинарной и/или уголовной ответственности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.1995 № 1151 утверждена гарантированная законом совокупность соцуслуг, оказываемых пенсионерам и лицам с ограниченными возможностям здоровья:

- 1. помощь по выполнению домашних обязанностей:
 - 2. координация досуговых мероприятий;

- 3. проведение санитарно-эпидемиологической обработки;
- 4. восстановление трудовых функций и навыков;
 - 5. помощь в организации погребения [6].

Ограничение вышеуказанного перечня запрещено законом, стоимость соцуслуг взимается согласно прейскуранту, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.1996 г. № 473 [7].

Без взимания платы осуществляется уход за:

- одинокими инвалидами, лицами преклонного возраста с общим ежемесячным доходом ниже установленного уровня в субъекте федерации;
- пенсионерами с доходом не выше регионального минимума при наличии родственников, которые по уважительным причинам не могут обеспечить за ними уход;
- пожилым россиянам, проживающим в семьях со среднедушевым доходом ниже установленного в регионе минимума.

Иными словами, принятые в 1995 году два Федеральных закона: № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» закрепляют правовые основы соцзащиты в Российской Федерации. Отдельные его направления регулируются целым комплексом нормативных документов, опираясь на которые реализует свои основные функции сеть учреждений соцпомощи народонаселения.

Установленный законодательством комплекс мер соцподдержки лиц с ограничениями по здоровью содержит несколько форм: во-первых, соцобслуживание в стационарах для нуждающихся в круглосуточной помощи и наблюдении. Его нормативной базой выступает постановление Совета Министров РСФСР от 13.12.1967 № 915 «О мерах по расширению сети домов для престарелых и инвалидов и улучшению бытовых условий в этих домах» [8].

Утверждение «Положения о доме для престарелых и инвалидов» Госкомтруда СССР от 20.06.1978 № 202 закрепило основные требования к стационарам сферы соцобслуживания в СССР (пансионаты, профилактории для заслуженных граждан и пр.), которых

в 1989 году функционировало около 1,5 тысяч. Однако, вследствие общего старения граждан, необходимость в таких учреждениях возрастала «на глазах» [9].

Условия проживания в соцучреждениях должны соответствовать установленному уровню качества. Кроме того, проживающие имеют право на уход, заботу, первичную медицинскую помощь; общение с родственниками; полугодичное сохранение жилья в государственном и муниципальном фонде и др.

Проживающие в соцучреждениях граждане могут отказаться от своего права в любой момент, если у них есть родственники, способные их содержать и обеспечивать должный уход.

При этом персонал соцорганизаций обязан гарантировать своим подопечным: безопасность, конфиденциальность персональной информации, сохранность личного имущества, доступность телефонной и почтовой связи и пр. По причине неисполнения установленного режима нарушители по инициативе администрации могут быть переведены в другие специализированные соцучреждения.

Для престарелых бездомных организованы специальные центры временного пребывания, предоставляющие первую доврачебную помощь и питание. Ухудшение экономико-демографической ситуации вынуждало компетентные госорганы организовывать нетрадиционные меры поддержки: к 2001 году действовало 1150 стационаров соцобслуживания на 232 тыс. мест. При этом наблюдалась тенденция к дезагрегации многоместных учреждений с целью повысить качество обслуживания проживающих (в основном, это стационары на 10–15 койко-мест, созданные на уровне муниципалитетов).

Самостоятельной формой соцобеспечения нетрудоспособных выступает полустационарная поддержка лиц, способных к самообслуживанию, и подростков, попавших в сложные жизненные обстоятельства. Этот вид услуг предусматривает организацию дневного пребывания, питания, досуга и т.п.

Третьим видом соцподдержки выступает соцпомощь на дому, возникшая в СССР в 1970-е гг. и сохранившаяся до настоящего времени. Данная форма реализуется специальными отделами, созданными при районных органах соцзащиты и предусматривает помощь престарелым, другим маломобильным гражданам в домашних условиях. Характер обслуживания зависит от сложности проблем и гарантированного перечня соцуслуг:

- 1. помощь в организации питания, быта и досуга;
 - 2. санитарно-гигиеническая помощь;
 - 3. содействие в трудоустройстве;
 - 4. юридическая помощь;
- 5. помощь в организации ритуальных услуг и проч.

Профильные отделы создаются для обслуживания соцработниками: 1) в городе — не менее 120 и более нуждающихся; 2) за городской чертой — не менее 60 проживающих. На обслуживание одного соцработника в городе закрепляется 8 нуждающихся, в сельской местности — не менее 4, посещать которых на дому соцработник обязан не реже двух раз в неделю.

Дополнительно районные центры соцзащиты организуют социально-медицинское обслуживание в домашних условиях: мониторинг состояния здоровья, оказание элементарных санитарно-гигиенических процедур, помощь в приеме пищи в период болезни и т.п. К 2001 году на территории Российской Федерации функционировало 11,5 тыс. таких центров, оказывающих систематическую соцподдержку 1070 тыс. человек.

По-мнению Т. А. Анбрехт, самой распространенной формой соцобслуживания нуждающихся в амбулаторных условиях выступает оперативная соцпомощь. Она предполагает оказание разовой неотложной услуги нетрудоспособным при возникновении в ней острой необходимости [10], в частности, предоставление предметов первой необходимости (продуктов питания, одежды, обуви, медикаментов), выделение финансовой помощи, оказание временного приюта и т.п. Поэтому в штат районных органов соцзащиты включаются сотрудники по соцработе, практикующие психологи и юристы. К 2001 году на территории нашей страны в органах соцзащиты было трудоустроено 10,5 тыс. чел., каждый из которых ежедневно оказывал помощь пяти подопечным. К началу 2000-х гг. муниципальные органы соцзащиты оказали помощь 12 615 тыс. чел. (в 1999 г. — 10 345 тыс. чел.) [11].

С нашей точки зрения, наиболее результативной является служба психологической поддержки «Телефон доверия», основная цель которой заключается в организации телефонного консультирования специалистами. Центры неотложной психологической помощи впервые были созданы в 1991 году. В 1995 году активно функционировало около 200 центров неотложной психологической помощи, в 1997 — уже 247 [11].

Начиная с конца XX в. принципиальную значимость приобрела соцподдержка лиц, попавших в сложные жизненные обстоятельства, целью которой стала реабилитация статуса личности и адаптация в обществе, а также восстановление хотя бы минимального имущественного уровня жизни.

Одним из направлений этой работы является содействие в трудоустройстве граждан с ограниченной трудоспособностью. В соответствии с Федеральным законом от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», ограниченные в трудоспособности лица имеют право пройти обучение востребованным специальностям, согласно «Перечню приоритетных профессий рабочих и служащих, овладение которыми дает инвалидам наибольшую возможность быть конкурентоспособными на региональных рынках труда», утвержденному Постановлением Минтруда Российской Федерации от 08.09.1993 № 150. Иными словами, гарантия занятости лиц с ограничениями трудоспособности законодательно обеспечена. Кроме того, всем работающим инвалидам в организациях должны предоставляться условия труда, соответствующие их личным особенностям здоровья [12-13].

Дополнительно к этому инвалидам, в соответствии с заключением МСЭК, на безвозмездной основе сроком на пять лет предоставляются спецсредства передвижения (креслаколяски) или адаптированный к их физическим возможностям автотранспорт.

Статья 27 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» гарантирует право ограниченных в трудоспособности лиц на плановую протезно-ортопедическую помощь, порядок которой урегулирован приказом Минсоцзащиты РСФСР в февра-

ле 1991 г. Дополнительную возможность протезирования безвозмездно либо на льготных основаниях имеют несовершеннолетние и ветераны войны [14–15].

Таким образом, классификация отдельных форм соцобслуживания включает:

- стационарное;
- полустационарное;
- по месту жительства;
- неотложную и консультативную помощь.

Указанные формы объединяют в себе целый комплекс соцуслуг, предоставляемых профильными учреждениями соцсферы: бытовых, юридических, медицинских, психологических и др. На территории отдельных субъектов Российской Федерации соцобслуживание характеризуется наличием национальной региональной специфики.

В связи с активизацией общих процессов «взросления» граждан в 2000 году количество россиян старше 65-летнего возраста от общей массы народонаселения России составляло 21%. Естественно, уровень заболеваемости лиц преклонного возраста выше, чем у более молодых поколений: только 20% стариков не страдают различными хроническими заболеваниями. По данным Госкомстата, к 2000 году в России проживало около 5 млн граждан старше 65 лет, из них 1,5 млн были одиноки и нуждались в заботе, примерно 350 тыс. стариков требовалась постоянная бытовая помощь.

Пожалуй, единственным источником помощи для них являлись органы соцобслуживания, предоставлявшие широкий спектр услуг: от доставки предметов первой необходимости до организации ритуальных услуг.

Ресурсная основа соцучреждений сложилась еще в советский период, нуждалась в дополнении правового сопровождения их деятельности, поэтому в период 1990-х гг. для урегулирования деятельности сферы соцобеспечения было принято много нормативных актов. Однако, сами по себе они не могли расширить объемы соцобслуживания, остро требовалось увеличение масштабов финансирования.

Наиболее востребованной формой помощи в конце XX в. стало соцобслуживание престарелых и лиц с ограничением трудоспособности по месту их жительства: предоставляемые услуги

зависели от установленных потребностей и позволяли не разрывать связи с социумом.

Подводя итоги исследования, следует подчеркнуть, что к 1999 году возникшая в советский период система соцобслуживания лиц с поражениями трудоспособности значительно расширила разнообразие используемых форм. Этим объясняются отличия в их использовании на территории отдельных регионов Российской Федерации. Однако, заметим, что советская соцсистема в 1990-е гг. сохранилась, а по количеству организаций даже расширилась. Отсюда становится очевидной закономерность: чем беднее граждане, тем больший объем помощи им требуется.

Считаем, что основная сложность реализации законодательства заключалась в недостаточном финансировании принятых актов. Дефицит ресурсов соцсферы сохраняется до настоящего времени. В связи с недостатком средств не все запланированное подлежит практической реализации. Неразвитая инфраструктура вынуждает учреждения соцзащиты выполнять нехарактерные им функции, помогая практически всем гражданам, а не только реально нуждающимся.

Серьезным препятствием для результативной деятельности органов соцзащиты следует назвать правовую незащищенность самих соцработников и крайне низкий размер материального вознаграждения их труда: пенсии подопечных в два раза выше зарплаты обслуживающего персонала.

Благоустройство стационаров, уровень их технического оснащения не соответствовали общефедеральным требованиям во всех субъектах Российской Федерации. Для решения этой проблемы следовало:

- развивать мини-учреждения на 30–40 койко-мест, финансируемые за счет смешанных средств федерального и местного бюджетов;
- продолжать расширение сети домов ветеранов для одиноких пенсионеров с комплексом служб бытового сервиса;
- повсеместно открывать центры медобслуживания и т. п.

Следствием этих мероприятий могло стать реальное повышение качества жизни граждан нашей страны.

Список источников

- 1. Нестерова Г. Ф., Лебедева С. С., Васильев С. В. Социальная работа с лицами пожилого возраста и инвалидами. М.: Академия, 2015. 317 с.
- 2. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» : Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ : утратил силу // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4872.
- 3. «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 г.» : Указ Президента Российской Федерации от 26.12.1991 № 328 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 1. Ст. 51.
- 4. «Положение о предоставлении бесплатного социального обслуживания и платных социальных услуг государственными социальными службами»: Постановление Правительства Российской Федерации от 24.06.1996 № 739: утратило силу // СЗ РФ. 1996. № 27. Ст. 3274.
- 5. «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» : Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ : утратил силу // СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3198.
- 6. «О федеральном перечне гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями социального обеспечения» : Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.1995 г. № 1151 // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4798.
- 7. «О порядке и условиях оплаты социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания» : Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.1996 № 473 // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 2002.
- 8. «О мерах по расширению сети домов для престарелых и инвалидов и улучшению бытовых условий в этих домах» : Постановление Совета Министров РСФСР от 13.12.1967 № 915 : утратило силу // СЗ РФ. 1984. № 15. Ст. 135.
- 9. «Об утверждении Типового положения о ломе для престарелых и инвалидов» : Постановление Госкомтруда СССР от 20.06.1978 № 202 : утратило силу // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90861/
 - 10. Анбрехт Т. А. Социальная защита отдельных категорий граждан. Тюмень: ТюмГУ, 2017. 310 с.
- 11. Радонова А. В. Генезис и трансформация политики Российской Федерации в области социальной защиты : дис. . . . д-ра полит. наук. Казань, 2022. 313 с.
- 12. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» : Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-Ф3 // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.
- 13. «О перечне приоритетных профессий рабочих и служащих, овладение которыми дает инвалидам наибольшую возможность быть конкурентоспособными на региональных рынках труда»: Постановление Министерства труда Российской Федерации от 08.09.1993 № 150: утратило силу // Российские вести. № 184. 1993. 23 сент.
- 14. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 № 5487-I : документ утратил силу // Российские вести. № 174. 1993. 9 сент.
- 15. «Об утверждении инструкции "О порядке обеспечения населения протезно-ортопедическими изделиями, средствами передвижения и средствами, облегчающими жизнь инвалидов"»: Приказ Министерства социальной защиты Российской Федерации от 15.02.1991 № 35: утратил силу // Сборник нормативных актов и документов «Социальная жизнь инвалидов» / сост. Т. В. Варковастова и др. М.: Юрид. лит-ра, 1994. 702 с.

References

- 1. Nesterova G. F., Lebedeva S. S., Vasiliev S. V. Social work with the elderly and disabled. Moscow: Academy; 2015. 317 p. (In Russ.).
- 2. "On the basics of social services for citizens in the Russian Federation": Federal Law dated December 10, 1995 No. 195-FL: the law has expired. Svod zakonov Rossijskoj Federacii = Code of Laws of the Russian Federation. 1995. No. 50. Art. 4872. (In Russ.).
- 3. "On additional measures for social support of the population in 1992": Decree of the President of the Russian Federation dated December 26, 1991 No. 328. Vedomosti S``ezda narodny`x deputatov i Verxovnogo Soveta Rossijskoj Federacii = Gazette of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 1. Art. 51. (In Russ.).
- 4. "Regulations on the provision of free social services and paid social services by state social services": Decree of the Government of the Russian Federation dated June 24, 1996 No. 739: the decision is no longer valid. Svod zakonov Rossijskoj Federacii = Code of Laws of the Russian Federation. 1996. No. 27. Art. 3274. (In Russ.).

- 5. "On social services for elderly citizens and disabled": Federal law dated February 8, 1995 No. 122-FL: the law has expired. Svod zakonov Rossijskoj Federacii = Code of Laws of the Russian Federation. 1995. No. 32. Art. 3198. (In Russ.).
- 6. "On the federal list of state-guaranteed social services provided to elderly citizens and disabled people by state and municipal social security institutions": Decree of the Government of the Russian Federation dated November 25, 1995 No. 1151. Svod zakonov Rossijskoj Federacii = Code of Laws of the Russian Federation. 1995. No. 49. Art. 4798. (In Russ.).
- 7. "On the procedure and conditions for paying for social services provided to elderly citizens and disabled people at home, in semi-stationary and stationary conditions by state and municipal institutions of social services": Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 1996 No. 473. Svod zakonov Rossijskoj Federacii = Code of Laws of the Russian Federation. 1996. No. 17. Art. 2002. (In Russ.).
- 8. "On measures to expand the network of homes for the elderly and disabled and improve living conditions in these homes": Decree of the Council of Ministers of the RSFSR dated December 13, 1967 No. 915: the decision is no longer valid. Svod zakonov Rossijskoj Federacii = Code of Laws of the Russian Federation. 1984. No. 15. Art. 135. (In Russ.).
- 9. "On approval of the Model Provision on Scrap for the Elderly and Disabled": Decree of the USSR State Committee for Labor dated 06/20/1978 No. 202: the decision is no longer valid. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90861/
- 10. Anbrecht T. A. Social protection of certain categories of citizens. Tyumen: Tyumen State University; 2017. 310 p. (In Russ.).
- 11. Radonova A. V. Genesis and transformation of the policy of the Russian Federation in the field of social protection: Dis. ... Dr. Polit. Sciences. Kazan, 2022. 313 p. (In Russ.).
- 12. "On the social protection of disabled people in the Russian Federation": Federal Law dated November 24, 1995 No. 181-FL. Svod zakonov Rossijskoj Federacii = Code of Laws of the Russian Federation. 1995. No. 48. Art. 4563. (In Russ.).
- 13. "On the list of priority professions for workers and employees, the mastery of which gives disabled people the greatest opportunity to be competitive in regional labor markets": Decree of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 08.09.1993 No. 150: the decision is no longer valid. Rossijskie vesti = Russian news. No. 184. 1993. 23 Sept. (In Russ.).
- 14. "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the protection of the health of citizens" dated July 7, 1993 No. 5487-I: the document has become invalid. *Rossijskie vesti = Russian news*. No. 174. 1993. September 9. (In Russ.).
- 15. "On approval of the instruction "On the procedure for providing the population with prosthetic and orthopedic products, means of transportation and means that make life easier for the disabled"": Order of the Ministry of Social Protection of the Russian Federation dated February 15, 1991 No. 35: the order has expired. Sbornik normativny`x aktov i dokumentov "Social`naya zhizn` invalidov" = Collection of normative acts and documents "Social life of the disabled" / comp. by T. V. Varkovastova et al. Moscow: Legal literatura, 1994. 702 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Радонова — доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры медицинского права.

Information about the author

A. V. Radonova — Doctor of Science (Political), Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Professor of the Department of Medical Law.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

Статья поступила в редакцию 19.08.2022; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 19.08.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 26.09.2022.